

— Стратегический акцент на внешней политике меняется в зависимости от обстоятельств. А округ Юнчжоу — это место, которое смотрит на Ханство Шуобэй. Господин Чжоу, объясните, — Ли Чжаочжао решила дать Чжоу Хуайцзиню возможность проявить себя.

Чжоу Хуайцзинь уже хотел перестать вмешиваться, но, услышав её слова, снова оживился:

— Ханство Шуобэй, обычно называемое просто Шуобэй, находится на севере нашей Великой Шэн, его называют «степными волками и небесными орлами». Это государство ещё при жизни предыдущего императора постоянно проявляло активность, и в последние годы Шуобэй не будет спокойным.

Ли Цзычоу кивнула:

— Значит, чтобы отразить нападение Шуобэй, нужно удерживать округ Юнчжоу, верно?

Ли Чжаочжао и Чжоу Хуайцзинь оба кивнули.

Ли Цзычоу невольно посмотрела на Бай Цинъян, которая молчала, но теперь пристально смотрела на неё.

— Императрица, вы хотите что-то сказать?

Бай Цинъян на самом деле не хотела ничего говорить. Она просто молча наблюдала за Ли Цзычоу, словно пыталась увидеть её душу сквозь внешнюю оболочку.

Услышав вопрос, она вернулась к теме и, опустив глаза на мгновение, снова посмотрела на Ли Цзычоу:

— В следующем году, в конце весны, Шуобэй нападёт на Великую Шэн.

Она произнесла это с невозмутимым выражением лица, но с уверенностью, как будто говорила о неизбежном факте.

Чжоу Хуайцзинь и Ли Чжаочжао были поражены.

Особенно Чжоу Хуайцзинь. В его глазах промелькнула настороженность, и он спросил:

— Как вы это знаете, государыня?

В этот момент Чжоу Хуайцзинь был похож на тигра, сдерживающего свои когти.

Он почти сразу подумал, что Бай Цинъян может быть шпионкой Шуобэй, хотя она никогда не покидала столицу и Циньчжоу, хотя она была его кумиром в литературе, хотя он тоже считал, что дело о предательстве канцлера Бая было подозрительным.

Но это не мешало ему подозревать Бай Цинъян. Сейчас он ставил Ли Цзычоу на первое место, он был её опорой, и он устранил бы любую угрозу для императрицы.

А Ли Чжаочжао не была так резка, как Чжоу Хуайцзинь, и даже с любопытством приподняла бровь:

— Это вполне возможно.

Судя по тому, что происходит на границе сейчас, в начале весны, когда начнёт расти трава,

шуобэйцы действительно могут двинуться на юг.

Бай Цинъян проигнорировала их обоих. Её взгляд был прикован к Ли Цзычоу. Она хотела увидеть её реакцию.

В глазах Ли Цзычоу тоже промелькнуло удивление, но, как показалось Бай Цинъян, это было не удивление от того, что она впервые услышала такие слова, а скорее удивление от того, что кто-то ещё знает то, что знала только она.

«Ли Чжоу... Ты действительно не прежняя Ли Чжоу. Кто ты на самом деле?»

Бай Цинъян сначала думала, что, вернувшись в прошлую жизнь, Ли Чжоу хочет сыграть с ней в кошки-мышки.

Но в последние дни она обнаружила, что эта Ли Чжоу действительно странная. Она совсем не Ли Чжоу!

Если сама Бай Цинъян смогла переродиться, то, возможно, и Ли Чжоу могла быть заменена кем-то другим?

Ли Цзычоу тоже была в замешательстве. Она знала, что Бай Цинъян испытывает её.

Но она точно назвала время — конец весны следующего года, когда Шуобэй нападёт.

Это был сюжет из оригинального романа, о котором ей рассказала Ян Дэцзинь. Это будет первая и самая трудная битва за время правления оригинальной Ли Чжоу.

И именно в это время Бай Цинъян окончательно покинула дворец, вышла из-под контроля оригинальной Ли Чжоу и обрела свои собственные связи и армию.

Странно! Как Бай Цинъян могла это знать? Неужели она тоже...

Мысли Ли Цзычоу пронеслись мгновенно. Чжоу Хуайцзинь всё ещё был настороже перед Бай Цинъян, а Ли Цзычоу, потирая виски, махнула рукой:

— Хуайцзинь, не будь грубым.

Бай Цинъян слегка нахмурилась, не упуская ни одного изменения в выражении лица Ли Цзычоу.

Но затем она услышала следующую фразу:

— Семья Бай верна, императрица не предаст Великую Шэн.

Бай Цинъян замерла. Она не ожидала, что Ли Цзычоу скажет это, с той же уверенностью, что и она сама, но с полным доверием к ней.

Ян Дэцзинь откинулась на кушетку:

— Ты говоришь, Бай Цинъян тоже попала сюда?!

Ли Цзычоу, подпирая подбородок рукой, ответила:

— Это лишь предположение, но мне кажется, Бай Цинъян не так проста.

— Хм... — Ян Дэцзинь задумалась. — Я думаю, это маловероятно. Если бы героиня действительно поменяла свою сущность, она не была бы так враждебна к тебе.

Ли Цзычоу кивнула в согласие:

— Да, я тоже так думаю. Если только она попала сюда раньше нас, иначе это необъяснимо.

Ян Дэцзинь нахмурилась, глядя на купол Дворца Тяньшу, быстро обдумывая ситуацию.

Она спросила:

— Бай Цинъян действительно сказала, что в конце весны следующего года?

— Чжоу Хуайцзинь и Ли Чжаочжао оба слышали.

— Это странно...

Неужели Бай Цинъян уже знает сюжет книги? Тогда...

— Что мне теперь делать?

— Хм... Действуй по обстоятельствам, просто будь осторожна с ней.

— Хорошо.

Ян Дэцзинь перевернулась на бок и вздохнула:

— Почему нам так сложно? Вместо того чтобы быть парой, возвращающейся домой, мы стали парой, попавшей в книгу, и хотя мы занимаем высокие посты, нам всё время приходится беспокоиться о своих головах.

— На самом деле, я очень рада, что ты читала исторический роман о сильной героине, а не о выживании в апокалипсисе или зомби. Спасибо тебе, Ян Дэцзинь.

Ян Дэцзинь промолчала.

В последних двух случаях они бы точно погибли.

Ян Дэцзинь встала, поправила одежду и сказала Ли Цзычоу:

— Эй, Цзычоу, мы обязательно справимся.

Ли Цзычоу смотрела на свою подругу.

Ян Дэцзинь была её подругой ещё со времён бакалавриата. Они учились в одном престижном университете, где провели четыре года бакалавриата, а затем вместе поступили в магистратуру.

Из четырёх человек в общежитии они пережили смену однокурсников, а затем и сокурсников в магистратуре.

К тому времени, когда они начали докторантуру, в маленьком общежитии остались только они вдвоём, и начали «переживать» друг друга.

Посчитав, они были знакомы уже почти восемь лет.

Изначально они планировали, что одна поступит на госслужбу, а другая пойдёт в бизнес, но кто бы мог подумать, что проклятый роман, который читала Ян Дэцзинь, закинул их прямо в книгу.

Хорошо, что это был роман о матриархате, если бы они попали в мир с более опасной концепцией, она бы точно потеряла сознание.

«Пусть это будет кошмар, но после пробуждения я всё ещё смела».

Ли Цзычоу, глядя на элегантно одетую Ян Дэцзинь, вспомнила, что раньше та была весьма неприязнительной, носила то, что удобно, и в её гардеробе могла быть одежда только одного цвета.

Ли Цзычоу с чувством похлопала Ян Дэцзинь по плечу:

— Дэцзинь, мы справимся.

— Хорошо, справимся, — Ян Дэцзинь ответила твёрдым взглядом. — Но мне пора идти, продолжай наблюдать за Бай Цинъян.

— Хорошо, будь осторожна.

Ли Цзычоу проводила её взглядом, пока та не вышла из зала.

Однако ситуация с Бай Цинъян напомнила Ли Цзычоу о предстоящем вторжении Шуобэй в конце весны следующего года. Необходимо было подготовиться заранее.

Согласно информации Ян Дэцзинь, причина, по которой Шуобэй выбрал конец весны для нападения, была в конфликте на границе с пастухами.

В оригинальном романе было написано, что солдаты Великой Шэн убили пастуха из Шуобэй. Вероятно, это был лишь предлог, так как никто не знал, действительно ли пастух погиб от рук солдат Великой Шэн. В конечном итоге, Шуобэй давно зарился на богатство и процветание Великой Шэн.

Их основная причина нападения — нехватка ресурсов в Шуобэй, что вынуждало их расширяться, чтобы обеспечить выживание своего народа.

Ханство Шуобэй давно вынашивало амбиции, ещё при жизни предыдущего императора они постоянно устраивали провокации. На этот раз они решили действовать открыто, вероятно, считая нового императора слабой и легко управляемой.

Ли Цзычоу усмехнулась.

«Я не такая уж слабая».

Если бы можно было предотвратить войну, это было бы идеально. Если нет, то придётся сражаться с Шуобэй с помощью военной силы.

Хорошая военная сила зависит от всестороннего улучшения армии, оружия и командования.

Помимо хорошего питания и интенсивных тренировок, которые дают физическую силу, солдаты и командиры должны повышать свои военные навыки.

В эту эпоху, где связь затруднена, а уровень образования низок, это будет непросто...

Авторская ремарка:

Голый не боится одетого, но попавший в книгу боится переродившегося.

<http://bllate.org/book/16747/1562177>